

Игумен Дамаскин (Орловский),

член Синодальной комиссии по канонизации святых,

клирик города Москвы

История возникновения, проблемы и формирование епархиальных соборов святых

Одним из актуальных сегодня вопросов агиографии стал вопрос о святых, входящих в епархиальные соборы. Этот вопрос представляет тем большую значимость, что в епархиальных соборах в настоящее время находятся не только имена тех святых, которые почитаются общецерковно и местно, но также наравне с именами канонизованных святых находятся имена неканонизованных подвижников благочестия. В этой связи становится важным ответ на вопрос – когда и в каких епархиях появились епархиальные соборы святых и кто входит в эти соборы.

Институт канонизации местночтимых святых является составляющей частью канонизаций, совершаемых Русской Православной Церковью в соответствии с едиными критериями канонизации. Однако проблематика местночтимых святых требует отдельного рассмотрения как имеющая свой порядок канонизации. В Русской Церкви изначально проводились канонизации как общецерковные, так и местные. В начальный период канонизаций до Макарьевских «соборов 1547 и 1549 годов <...> канонизованных к общецерковному празднованию было 53, а местному 23» [1, с. 389] подвижника благочестия. После Собора 1549-го г. до учреждения Святейшего Синода было канонизовано до 150 святых, 15 из них – к общецерковному почитанию [2, с. 294]. Всего от первых канонизаций в России по 1918 г. было канонизовано 390 [3; 4, с. 483–484; 5, с. 242–243] подвижников благочестия, почитаемых общецерковно и местно, т.е. только в отдельных епархиях.

Канонизации к местному почитанию совершались и во второй половине XX века. Однако последствия эпохи репрессий, тотального уничтожения кадрового состава Русской Церкви, в особенности ее образованной части, а также утверждение всеобъемлющего влияния государства на жизнь общества принесло свои отрицательные плоды. В общественном сознании постепенно стало размываться традиционное для Русской Церкви представление о канонизации святых. Представление о святости стало в значительной степени замещаться представлением о человеческих заслугах, о чем убедительно свидетельствуют письма представителей современного общества, в которых

выставляются требования прославить того или иного исторического деятеля за его выдающиеся заслуги перед обществом или государством, или хотя бы для того, чтобы он послужил примером для воспитания. У такого рода восприятия «святых» есть свои истоки. Представление о святых в конце XX века обществом черпалось в основном из многочисленных книг с жизнеописаниями подвижников благочестия, публиковавшихся в конце XIX-го, и в начале и конце XX века. Авторы этих книг зачастую не ставили перед собой задачу исторически точного описания жизни подвижника, ограничиваясь тем, что давали своим читателям благочестивое чтение и сохраняли память о самом подвижнике. Не ставили они перед собой и задачу проверки источника на степень достоверности, например, той или иной газетной статьи, откуда они брали жизнеописание. Вынося в дальнейшем суждение о подвижнике, читатели, как и сами авторы, зачастую доверялись своему впечатлению, и, как охарактеризовал это явление архиепископ Сергей (Спасский), считали почившего святым на основании своего личного убеждения [1, с. 388.]. При доступности в конце XX века печатных средств и отсутствии цензуры, подобного рода литература с жизнеописаниями неканонизованных подвижников (и просто людей почивших, но обративших на себя внимание общества), как якобы канонизованных, стала публиковаться огромными тиражами. Пагубное явление, с которым боролась Церковь в конце XIX-го – начале XX века, в конце XX – начале XXI века стало распространяться еще более стремительно.

Одним из вопросов, тесно связанных с проблематикой местночтимых святых, является вопрос о епархиальных соборах. В современной литературе встречается утверждение о появлении в XIX веке, по крайней мере, трех епархиальных соборов – Вологодского, Новгородского и Волынского, причем, указываются и конкретные годы их учреждения: 1841 г. и 1831 г. В богослужебной минее за май месяц, часть третья, авторы справки «Собор Вологодских святых» сообщают об установлении этого праздника в 1841 г. и, связывая это событие с именем епископа Вологодского Иннокентия (Борисова), пишут, что именно этот архиерей установил общее празднование вологодским святым. [6, с. 466–467]. Однако в действительности епископ Иннокентий лишь освятил крестовую церковь Вологодского архиерейского дома во имя всех святых угодников Вологодских и написал в их честь тропарь, кондак и молитву, что совершенно не означало учреждения епархиального Собора святых [7, с. 20–21. Епархиальная пресса того времени ничего нам не сообщает ни об установлении этого праздника, ни о том, что он когда-либо праздновался впоследствии.

Также не устанавливалось в XIX веке и празднования Собора Новгородских святых, нет никаких свидетельств об этом и в дореволюционной исторической и агиографической литературе. Основанием для ошибочного мнения об установлении этого празднования в 1831 г. стала публикация в 1987 г. в третьей части майской минеи. Авторы справки «Собор Новгородских святых», не говоря о времени его установления, сообщают, что

текст «службы Новгородским святым сохранился в рукописи 1831 г.» [6, с. 455]. В последующих публикациях на эту тему стало утверждаться, что этот «Собор известен начиная с 1831 г.» [9, с. 359].

Не было установлено и празднования Собора Волынских святых. Иногда ссылаются, как на доказательство того, что этот Собор был учрежден, на книгу священника А.Ф. Хойнацкого [10], а относительно Вологодского – на книгу священника Иоанна Верюжского [7]. Однако, в этих книгах ничего не говорится об установлении этих епархиальных праздников. Одним из источников происхождения ошибки являлся «Месяцеслов русских святых», составленный архимандритом (впоследствии архиепископом) Димитрием (Самбикиным). [11, с. 181–182]. После изучения литературы, на которую ссылается архимандрит Димитрий, когда он говорит о епархиальных соборах, обнаруживается, что ни в одном из приводимых им источников таких сведений не содержится. Сведений о праздновании епархиальных соборов нет и в церковных ведомостях соответствующих епархий того времени. Что касается Собора Волынских святых, то его автором являлся священник А.Ф. Хойнацкий, составивший список имен святых Собора, проект иконы и пытавшийся (безуспешно) добиться у церковной власти освящения престола в честь Собора Волынских святых. Говоря о существовании этого Собора, он ссылался лишь на свою книгу. Опора последующих агиографов на единственный источник – без сопоставительного сравнения с другими, в частности с епархиальной прессой, общецерковными архивами, архивами консисторий, в которых факт учреждения епархиального Собора святых не только бы оставил следы в отдельных документах, но и породил бы перед принятием или отклонением этого предложения обширную переписку – привела к закономерным заблуждениям в этой области.

В действительности, как показало исследование исторических источников, в Русской Православной Церкви не существовало в XIX веке такого явления как «Собор святых епархии». Сообщение об учреждении первого епархиального Собора святых было опубликовано в православном церковном календаре в 1966 г., где сообщалось об учреждении 10 марта 1964 г. решением Священного Синода Собора Ростово-Ярославских святых и был приложен список имен [12], в котором находились имена лишь канонизованных Церковью святых, что выгодно отличило его от позднее учреждаемых соборов, куда десятками вносились имена неканонизованных усопших. В XIX веке острую проблему смешения канонизованных святых с неканонизованными подвижниками в печатавшихся книгах подробно исследовал выдающийся русский агиограф, архиепископ Владимирский Сергей (Спасский). Он показал, что русские писатели десятками «канонизовывали» в своих книгах подвижников благочестия [3, с. 55–59]. В конце XX столетия в этот процесс включились издатели, которые, готовя к публикации книги о святых, произвольно вписывали в них имена неканонизованных подвижников благочестия. Например, во 2-м и 3-м томах

«Настольной книги священнослужителя», опубликованных в 1978 и 1979 гг., среди канонизованных Русской Церковью святых были помещены справки о 150 неканонизованных подвижниках благочестия [13].

Этот прецедент некомпетентного подхода к вопросам агиографии имел свои последствия. В 1982 г. было установлено празднование Собора Владимирских святых. К прошению об установлении дня соборной памяти были приложены служба святым Владимирской земли и список имен канонизованных святых вперемешку с именами неканонизованных подвижников благочестия, выписанными из «Настольной книги священнослужителя». На поданном рапорте Патриарх Пимен наложил резолюцию: «установить день празднования 23 июня / 6 июля, с благословением употреблять настоящую службу в день праздника». Такая резолюция Патриарха, однако, не предполагала «технической канонизации» неканонизованных ранее подвижников благочестия. В списке Собора, в частности, имелись имена неканонизованных иеросхимонахов Корнилия (+1681) и Лукиана (+1655). Архиепископ Владимирский и Суздальский Евлогий (Смирнов) в 1999 г. подал на имя председателя Синодальной комиссии по канонизации святых митрополита Крутицкого и Коломенского Ювеналия прошение о прославлении этих подвижников в лике местночтимых святых, подтверждая тем самым отсутствие их канонизации и что факт учреждения Собора не может являться канонизацией, и в 2000 г. они были прославлены в лике преподобных местночтимых святых Владимирской епархии.

Патриарх Пимен, благословляя день празднования того или иного епархиального Собора, полагал, как следует из его резолюций, что благословение дается на учреждение дня празднования Собора, нисколько не сомневаясь, что в его составе находятся только канонизованные святые. Однако на практике благословение Патриарха составителями списков имен интерпретировалось вполне произвольно. В 1981 г. по инициативе наместника Троице-Сергиевой лавры архимандрита Иеронима (Зиновьева) было установлено празднование Собора Радонежских святых. Список составлялся по тому же принципу, которым руководствовались писатели XIX века и редакторы различных народных календарей, что было в свое время изучено и подробно описано архиепископом Сергием (Спасским). В Собор были включены имена таких неканонизованных подвижников как Афанасий Железный Посох, Варфоломей Троицкий, Василий Сухий, Вассиан I (Рыло), Даниил Черный, Дорофей Троицкий и т.д. Были включены имена и таких неканонизованных в то время подвижников, которые были канонизованы позднее, как, например, схимонах Кирилл и схимонахиня Мария, родители преподобного Сергия Радонежского, преподобные Андрей Рублев и Максим Грек и т.д. В 1981 г. Патриарх Пимен дал благословение на установление дня празднования Собора Радонежских святых, полагая, что он состоит из имен святых, канонизованных Церковью.

В 1983 г. был впервые опубликован Собор Новгородских святых, в составе которого оказались более 30 имен неканонизованных усопших, а в 2003 г. к ним произвольно было добавлено еще более 50 имен.

В 1983 г. епископ Омский и Тюменский Максим (Кроха) подал рапорт Патриарху Пимену с просьбой учредить день празднования Собора Сибирских святых. 1 октября 1983 г. Патриарх наложил резолюцию: «Согласен. Да благословит Господь сие начинание». Благословение, однако, относилось лишь к учреждению дня празднования Собора, а не к именам из списка, куда было внесено множество имен неканонизованных усопших. В 1985 г. редакция Издательства Московской Патриархии, работая с этим списком имен, охарактеризовала его как не готовившийся к публикации в календаре, по которому работа по его проверке и уточнению не проводилась. Возведенный в сан архиепископа, высокопреосвященный Максим был назначен в 1986 г. управляющим Тульской епархией. Уже через год, в 1987 г., он подал рапорт Патриарху Пимену с просьбой учредить Собор Тульских святых с празднованием его 5 октября, на что получил благословение. Как следует из описания деятельности созданной в епархии специальной комиссии, принимавшей решение, какие имена включать и какие не включать в состав Собора, то вопрос о том, был ли канонизован тот или иной подвижник или нет, при решении вопроса о внесении того или иного имени в список, даже не ставился [14].

Празднование Собора Костромских святых было учреждено в 1983 г. по благословению Патриарха Пимена; в список имен Собора впоследствии стали вписываться «техническим образом» имена неканонизованных усопших. В Соборе Костромских святых, например, в 2003 г. не было имени Димитрия Красного, князя Галичского (+1441). О канонизации его в прошлом ничего неизвестно, материалы о нем на предмет канонизации никогда не рассматривались, однако, имя его оказалось в списке Собора Костромских святых в 2005 г. как местночтимого святого, соответственно без его канонизации. Такая же ситуация была и с архимандритом Никитой Костромским (+середина XV), имени которого не было в Соборе Костромских святых ни в 2002 г., ни в 2003 г., он не был канонизован ранее, не был канонизован и впоследствии, однако его имя было внесено в список имен святых этого Собора.

В 1987 г. архиепископ Рязанский и Касимовский Симон (Новиков) подал Патриарху Пимену рапорт, с просьбой учредить Собор Рязанских святых, к которому был приложен список имен, где были имена как канонизованных святых, так и имена неканонизованных усопших. Например, в него был включен архиепископ Рязанский и Муромский Мисаил (+1655), архиепископ Рязанский Гавриил (1785–1862), блаженная Любовь Суханова (1852–1921) и не прославленный в то время в лике святых епископ Феофан Затворник (1815–1894). О том, что сам архиепископ Симон, несмотря на приложенный к рапорту список имен, считал этих подвижников неканонизованными,

свидетельствует то, что спустя 10 лет, в 1997 г., он подал прошение о канонизации архиепископа Мисаила в лике местночтимых святых Рязанской епархии, после чего тот был канонизован как местночтимый святой. Епископ Феофан Затворник был канонизован для общецерковного почитания на Архиерейском Соборе в 1988 г.

В Собор Ростово-Ярославских святых в 2005 г. к списку имен Собора, учрежденного в 1964 г., где были в то время имена только канонизованных святых, было добавлено более 80 имен неканонизованных усопших и 1265 безымянных. Причем, включены были имена и тех, материалы о которых рассматривались ранее и вопрос о канонизации которых не был решен положительно, как, например, о епископе Прохоре (+1328) [5, с. 227]. Среди других в списке Собора был епископ Симон Ростовский (+1-я половина XII), упоминания о котором нет ни у Е.Е. Голубинского, ни даже у архиепископа Филарета (Гумилевского), который, зачастую без детального изучения, помещал в свои книги имена неканонизованных усопших; оспаривалось само существование личности этого святителя, который отождествлялся с другим епископом Симоном.

Другим источником, откуда черпались для епархиальных соборов имена неканонизованных подвижников, был список имен всех святых в земле Российской просиявших, опубликованный в минее за май месяц, часть третья [6, с. 356–380], куда было вписано около 400 имен неканонизованных усопших. Однако не все епархии сочли этот список законным. Некоторые стали впоследствии подавать материалы о канонизации того или иного подвижника из этого списка. В некоторых случаях подвижник причислялся к лику местночтимых святых. Так, например, в 1994 г. Владимирская епархия обратилась к Патриарху Алексию II с просьбой о канонизации как местночтимого святого находившегося в списке иеросхимонаха Зосимы Александровского (+ ок. 1713), который после рассмотрения вопроса был канонизован как местночтимый святой Владимирской епархии [5, с. 223].

В том же списке находилось имя монаха Далмата Исетского (+ 1697). В 2004 г. Курганская епархия подала материалы о его канонизации в лике местночтимых святых, и он был канонизован как местночтимый святой Курганской епархии, в 2013 г. Архиерейский Собор утвердил его общецерковное почитание.

При составлении списков имен епархиальных соборов святых составители не исполнили того, что были обязаны сделать в первую очередь, а именно сопоставить свой список имен епархиального Собора со списком имен всех Русских святых, одобренный Святейшим Синодом 26–27 марта 1903 г., куда вошли все имена святых прославленных как к общецерковному, так и к местному почитанию. Не учли они и списка имен всех Русских святых, опубликованного в 1946 г. вместе со службой всем святым в земли Российской просиявшим [15, с. 17–24]. Епархии, инициируя учреждение Собора святых, вероятно, полагали, что, выписывая имена из различных

печатных и рукописных источников, они выписывают имена местночтимых святых. Это было горькое заблуждение. К началу трагических событий 1917 г. в Русской Православной Церкви были известны все имена святых, прославленных как к общецерковному, так и к местному почитанию, – вплоть до 1918 г., когда традиция канонизации надолго прервалась. Первыми канонизациями, совершенными без широкого празднования, но зафиксированными в официальных церковных актах, были – канонизация равноапостольного Николая Японского (1970 г.), святителя Иннокентия Иркутского (1977 г.) и святителя Мелетия Харьковского (1978 г.). Первая канонизация с подобающими этому событию официальными торжествами была совершена в 1988 г. на Поместном Соборе Русской Православной Церкви.

В соответствии с постановлением Священного Собора Православной Российской Церкви от 3 сентября 1918 г. прославление угодника Божия к местному почитанию в Русской Церкви совершается Святейшим Патриархом и Священным Синодом, а канонизация к общецерковному почитанию – Архиерейским Собором [16, с. 25–26]. Однако, ввиду изменившихся политических условий и общего изменения положения Русской Православной Церкви в советской России, включая правовое, канонизации с 1919 г. по 1987 г. не могли совершаться и не совершались в соответствии с принятым порядком (первая канонизация была совершена на Поместном Соборе в 1988 г. в соответствии с существовавшим в Русской Церкви порядком, а также принятым в 1988 г. Уставом Русской Православной Церкви).

1–2 октября 1993 г. Священным Синодом Русской Православной Церкви было принято постановление, изменившее канонически-правовую форму местных канонизаций и закрепившее за Патриархом право на местную канонизацию [17, с. 35], что по существу вошло в противоречие с принятым в 1918 г. порядком канонизации местночтимых святых, а также Уставом Русской Православной Церкви 1988 г., где канонизация святых закреплена лишь за Поместным и Архиерейским Соборами [18, с. 4, 6], что с позиции буквы и духа закона было правильным.

С 1994 г. по 2011 г. было канонизовано к местному почитанию около 35 подвижников благочестия, что определяет статус остальных «местночтимых», не вошедших в «Верный месяцеслов», как усопших. Первым прославленным в 1994 г. местночтимым святым в лике преподобных стал старец Гефсиманского скита иеромонах Варнава (Меркулов; 1831–1906).

Изучение времени появления и состава епархиальных соборов показывает, что в то время, когда они стали образовываться во второй половине XX – начале XXI века, не было выработано церковно-правовых документов относительно порядка их учреждения и формирования их состава, что позволяло вписывать в соборы имена подвижников, почти не связанных с конкретной епархией – по месту рождения, по месту учебы, по

месту кратковременного пребывания на территории епархии. Первый церковно-правовой документ, который определил состав епархиального Собора святых, был принят Священным Синодом Русской Православной Церкви в 2010 г. В нем определялось: «в состав епархиального Собора святых включать подвижников, основным местом подвига либо погребения которых является данная епархия» [17, с. 49]. Фактически делался упор на выявление основного места служения или погребения, что определяло, что таких епархий не могло быть более двух или, в крайнем случае, трех. Впоследствии, когда были образованы митрополии, положение о епархиальных соборах было дополнено: для епархий, входящих в состав митрополий, могли быть учреждаемы соборы святых митрополий, а для не входящих в состав митрополий – епархиальные соборы [19, с. 11].

Проблематика местночтимых святых в конце XX – начале XXI века, а также связанная с ней проблема формирования епархиальных соборов святых, интересующая нас как полуправильный канал, по которому имена неканонизованных усопших попадали в справочные аппараты календарей, позволили определить, что в Русской Православной Церкви до середины XX века не было такого институционального образования, как «епархиальный Собор святых». Первый епархиальный Собор появился лишь при советской власти в середине 1960-х гг., то есть в тот период, когда никакая церковно-научная разработка и осмысление этого явления были невозможны ввиду ограничения свободы церковной научной деятельности. В факте учреждения нового для Русской Церкви института отразилась скорее революционность эпохи, приведшая к неоправданному увеличению числа епархиальных соборов в конце XX века, что в свою очередь стало поводом для вписывания не прославленных Церковью усопших в списки соборов, создавая некую фикцию, будто они были канонизованы; и таким образом, по существу профанировалось одно из благодатных явлений церковной жизни. Изучение проблематики местночтимых святых и связанный с нею вопрос епархиальных соборов позволили выявить в современных богослужебных книгах и в месяцесловах поименно всех неканонизованных усопших, которые ошибочно считаются прославленными. Однако, если наряду с канонизованными святыми существует произвольно составленный список усопших по числу имен почти вдвое больший, то следует или привести имеющийся список в соответствие со списком имен действительно канонизованных святых (в настоящее время все они известны) или признать произвол в этой области и упразднение критериев канонизации и размывание представления о святости. К сожалению, более чем шестидесятилетний разрыв в церковно-научной деятельности, явившийся результатом враждебного отношения к Церкви атеистического государства, привел к разрыву с традицией, к непониманию ее и как следствие, к «агиографическому хаосу». Следует однако отметить, что в течение всего своего существования Русская Православная Церковь имела четкий канонически-правовой механизм канонизации святых как для

общецерковного, так и для местного почитания, и представление, что существует какой-то иной порядок и критерии канонизации, есть, по весьма удачному выражению Е.Е. Голубинского, ничто иное как «научный мираж».

Список литературы

1. Сергей (Спасский), архиеп. Полный месяцеслов Востока. Т. I. Восточная агиология. М., 1997. 738 с.
2. Голубинский Е. История канонизации святых в Русской Церкви. М., 1998. 597 с.
3. Верный Месяцеслов всех Русских святых чтимых молебнами и торжественными литургиями общецерковно и местно, составленный по донесениям Святейшему Синоду преосвященных всех епархий в 1901–1902 годах. М., 1903. 72 с.
4. Собрание писем святителя Афанасия (Сахарова), епископа Ковровского, исповедника и песнописца. М., 2001. 752 с.
5. Канонизация святых в XX веке. М., 1999. 256 с.
6. Минея. Май. В 3 ч. Ч. 3. М., 1987. 520 с.
7. Верюжский И.П., свящ. Исторические сказания о жизни святых подвизавшихся в Вологодской епархии. Вологда, 1880. 692 с.
8. Иннокентий (Борисов), еп. Харьковский. Слова к пастве Вологодской», Харьков. 1860.
9. Андроник (Трубачев), игум. Канонизация святых в Русской Православной Церкви // Православная энциклопедия. Русская Православная Церковь. М., 2000. С. 346–371.
10. Хойнацкий А.Ф. Православие на западе России в своих ближайших представителях, или патерик Волыно-Почаевский». М., 1888.
11. Димитрий (Самбикин), архимандрит. Месяцеслов святых, всей русской церковью или местно чтимых и указатель праздности в честь икон Божией Матери и св. угодников Божиих в нашем отечестве. Вып. 4, отд. 2. Воронеж, 1883.
12. Об установлении празднования Собора Ростово-Ярославских святых, учрежденного решением Священного Синода 10 марта 1964 г. // Православный церковный календарь 1966 г.
13. Настольная книга священнослужителя. Т. 2. М., 1978. 800 с.; Т. 3. М., 1979. 800 с.

14. Лобанчиков И.В. Об установлении праздника «Собор Тульских святых» // Вестник Тульского государственного университета. Серия: Теология. Выпуск 3. Тула, 2008. С. 59–67.
15. Служба всем святым в земли Российской просиявшим. М., 1946. 24 с.
16. Священный Собор Православной Российской Церкви. Собрание определений и постановлений. Вып. 4. М. 1918. 55 с.
17. Собрание документов Русской Православной Церкви. Т. II, Ч. 1. Деятельность Русской Православной Церкви. М., 2014. 656 с.
18. Устав об управлении Русской Православной Церкви. М., 1989.
19. Журнал Московской Патриархии. 2014. № 4.